

Юй Ань вперился взглядом в его лицо, отступил на полшага и незаметно спрятал страницу дневника среди коробок, заполонивших гостиную.

Чжао Жань отодвинул стеклянную створку и ловко запрыгнул внутрь:

— Это склад какой-то, а не квартира. Может, приберёшься? — Он задёрнул шторы и помахал рукой, разгоняя поднимающуюся пыль.

Из-за нагромождения вещей в гостиной царил такой хаос, что даже опрокинутая вверх ножками телевизионная тумба не казалась чем-то необычным.

Юй Ань осторожно следил за выражением лица Чжао Жаня. Похоже, тот не заметил маленькое отверстие в днище тумбы, так что и сам Юй Ань не стал привлекать к нему внимание.

Только что прочитанная страница дневника казалась странной. Он помнил, как дарил маме билеты и книги на день рождения, но совершенно забыл о человеке, который тогда запрыгнул в окно.

"Он" в дневнике казался выдумкой. С научной точки зрения это могло быть галлюцинацией, вызванной каким-то психическим расстройством — раздвоением личности или склонностью к фантазиям.

Но возможно, этот человек действительно существовал, а Юй Ань просто забыл всё, что с ним связано — как лицо, вырезанное со старой фотографии.

Мог ли этим человеком быть Чжао Жань?

Хотя тот вёл себя как незнакомец... впрочем, некоторые просто имеют привычку стучать четыре раза, это ни о чём не говорит.

— О чём задумался? — Чжао Жань возник перед ним, слегка коснулся запястьем, в голосе проскользнула надежда, что Юй Ань что-то вспомнит.

— Зачем пришёл, экзаменатор?

— Особая услуга, — Чжао Жань сунул телефон ему под нос, показывая сообщение "нужен экзаменатор на ночь". — Ты только что с места убийства, да ещё и контактировал с трупом. Будет правильно, если я побуду с тобой.

Он словно устал от капризов ребёнка — плюхнулся на диван и лениво потёр лицо.

— Эм... — Это была просто шутка. Юй Ань прикусил губу, чувствуя лёгкую вину. Судя по времени, Чжао Жань уже должен был сесть в поезд, но развернулся на полпути, получив его сообщение.

Раз уж пришёл, не отправлять же обратно.

— Хочешь в душ? Проверю водонагреватель, — Юй Ань торопливо налил стакан кипятка, протянул Чжао Жаню согреть руки, небрежно расчистил ногами проход среди чемоданов и,

опустив голову, скрылся в ванной.

Заперев дверь, он принялся мыть руки, тщательно анализируя ситуацию. В голову закралась мысль, от которой по спине пробежал холодок.

Что если настоящий Чжао Жань мёртв, а этот — самозванец? Потому и не помнит его — просто имитирует поведение убитого Чжао Жаня.

Он слишком хорошо ориентируется в квартире, да и зачем задёргивать шторы? Возможно, чтобы скрыть готовящееся насилие.

Пока у Юй Аня амнезия, этот тип может наплести что угодно о событиях до потери памяти.

Плохо дело — на кухне полно ножей, если он доберётся до них...

Юй Ань выхватил кинжал из голенища сапога, кончиками пальцев коснувшись дверной ручки.

Снаружи донеслись звуки новостей — похоже, тот включил телевизор. Использует шум, чтобы заглушить свои шаги? Видимо, уже начал действовать.

Юй Ань тихонько повернул замок, нажал на ручку и приоткрыл дверь, выглядывая наружу.

Он ожидал встретиться взглядом с обезумевшими кровавыми глазами, но реальность оказалась противоположной.

Чжао Жань спал, свернувшись на диване. Мягкие пряди разметались по подголовнику, длинные ноги пришлось поджать.

Его лицо приобрело болезненную бледность, брови устало хмурились, подол рубашки задрался, обнажая повязку на животе, которую Юй Ань сам недавно накладывал.

Сохраняя бесстрастное выражение, Юй Ань медленно приблизился с кинжалом, отвёл кончиком лезвия прядь со лба, внимательно разглядывая каждую черту.

Спящий выглядел совсем иначе, чем наяву — хрупкий, бледный, словно цветок, белый в бутоне, но смертоносно-агрессивный при распускании.

Какая красота.

Такому прекрасному телу не место в луже крови. Его следовало бы повесить со связанными руками в комнате без окон, украсить острыми орнаментами, наблюдая за реакцией на боль и прикосновения.

Раз уж он выбрал путь убийцы и забрал глаз Юй Аня, наверняка его руки уже обагрены множеством жертв. Значит, должен быть готов к любой участи — это кара судьбы.

Юй Ань нетерпеливо занёс руку.

Без всякого предупреждения Чжао Жань распахнул глаза.

Застигнутый на месте преступления Юй Ань ничуть не растерялся — по плану обрушил рукоять кинжала, но Чжао Жань среагировал мгновенно, перехватив его запястье.

Юй Ань навалился сверху, используя преимущество в позиции. Они застыли в напряжённом противостоянии.

Чжао Жаня пробудило жестокое желание в глазах противника. Он успел заметить, как губы того беззвучно произнесли: "Превышение самообороны".

— Стой! — Чжао Жань выхватил кинжал и коленом сбросил нападавшего. — Что такое? Я просто прилёг отдохнуть, чем помешал?

Но Юй Ань был готов — невозмутимо отступил за журнальный столик, где заранее разложил набор кухонных ножей. Провёл пальцем по рукояткам, выбирая, и процедил:

— Необходимая самооборона.

"..." — Чжао Жань взглянул на кинжал в своей руке и понял — дело плохо.

Сотрудники Метро единодушно считали собеседования с новичками самыми опасными заданиями — никогда не знаешь, какая тёмная душа скрывается под невинной юной оболочкой.

Чжао Жань мгновенно стёр все эмоции с лица. Воткнул кинжал в столешницу, снял плащ, расстегнул пуговицы у горла — похоже, настроился серьёзно.

Закатал рукава, обнажив мускулистые предплечья, испещрённые синими венами.

В тесной гостиной завязалась схватка. Юй Ань оказался не слабее, а главное — в отличие от Чжао Жаня — не сдерживался. Выбрав цель, он бросился вперёд с обвалочным ножом.

Но в полёте вдруг почувствовал, как чья-то рука схватила его за лодыжку и резко дёрнула назад, опрокидывая.

Мир перевернулся, в груди вспыхнула тупая боль — его впечатало в стену.

Чжао Жань прижал его сзади, заломив руку с ножом. Юй Ань не сдавался — потянулся свободной рукой к другому клинку, но Чжао Жань метнул кинжал между большим и указательным пальцами, вонзив его в стену, не причинив вреда.

Стальная хватка Чжао Жаня казалась нерушимой — он удерживал Юй Аня так же легко, как маленького котёнка.

Но тот продолжал вырываться.

— Я слишком с тобой нянчился, да? — Чжао Жань усилил нажим, Юй Ань почувствовал, как суставы вот-вот вывернутся, и сквозь стиснутые зубы невольно застонал.

— Говорят, новичков надо бить, пока не покорятся. Я считал это слишком грубым, но, видимо, тебе нравится такой подход?

— Экзаменатор, ты выглядишь как тот, кого любят мужчины, — Юй Ань, даже прижатый к стене, обернулся с вызовом. — Я и не собирался тебя убивать.

Чжао Жаня на миг смутил этот холодный соблазняющий взгляд. Вдруг раздался хруст — сустав на удерживаемой руке вывернулся.

Юй Ань упрямо молчал, но непрошенные слёзы наполнили глаза и покатались из правого.

"..." — Чжао Жань мгновенно остыл и медленно разжал хватку.

Юй Ань рухнул на колени, прижимая вывихнутую руку и часто дыша.

Чжао Жань присел рядом, нахмурившись при виде нечаянно покалеченного зверька. Взял за запястье, второй рукой обхватил вывих и вправил сустав.

Юй Ань неожиданно снова схватился за обвалочный нож.

— Опять? Какой же ты энергичный... — Чжао Жань мгновенно отпрыгнул на безопасное расстояние.

В этот момент из настенного телевизора донёлся знакомый голос. В новостях показывали мужчину с значком Метро на лацкане плаща, приветствующего журналистов.

Юй Ань повернулся к экрану. Шёл повтор пресс-конференции Метро, и человек, уверенно выступающий с трибуны — Чжао Жань, глава Группы Экстренного Порядка.

Высокие надбровные дуги, бледная кожа, длинные волосы цвета спелой сливы — точная копия стоящего рядом экзаменатора. Такую характерную внешность сложно подделать, да и во время драки Юй Ань касался его лица — никакой маски.

Помедлив, он разочарованно воткнул нож обратно в деревянную подставку и, как ни в чём не бывало, отнёс её на кухню.

Чжао Жань покосился через плечо — маленький негодник наконец угомонился, какое-то время точно не будет буянить. Он потёр пальцы — на той руке, что держала запястье Юй Аня, тонкие перчатки промокли от чего-то более вязкого, чем пот.

...

Вернув ножи на кухню, Юй Ань послушно включил водонагреватель, запустил обогрев и достал из шкафа чистые полотенца с туалетными принадлежностями.

Когда Чжао Жань скрылся в ванной и зашумела вода, Юй Ань наконец успокоился. Быстро прибрал вещи и вернул телевизионную тумбу в нормальное положение.

Похоже, прошлое в его памяти — не настоящий мир, а истина таится в забытых воспоминаниях.

Юй Аня завораживали описанные в дневнике чувства влюблённости — поцелуи, объятия, чувствительная покрасневшая шея, кусающие язык зубы.

Если представить это с Чжао Жанем... Юй Ань с трудом мог вообразить нежность от этого розововолосого типа, который только что чуть не сломал ему руку.

Он мысленно записал должок.

В тумбе наверняка не одна страница. Нужно больше дневников, но мешает монетный замок. Завтра придётся раздобыть использованные ядра — вдруг получится достать записи за другие дни.

Точно, он же подписал договор стажировки, завтра, наверное, на работу.

Скорее всего, его определяют на техническую должность. Сейчас важнее подумать, как жить дальше. Юй Ань отложил мысли о дневнике и взялся изучать анализатор запасённых ядер.

Шум воды стих. Чжао Жань вышел из ванной, вытирая полотенцем волосы, и замер на пороге спальни. Юй Ань сидел за письменным столом, заваленным деталями, печатными платами и тонкими инструментами.

— Боги, ты разобрал анализатор? — Чжао Жань придвинул круглый табурет и сел рядом, подперев голову рукой. — Сможешь собрать обратно?

Юй Ань был полностью поглощён работой. Правый глаз прикрывала механическая лупа, ловкие пальцы едва заметно двигались — он монтировал катушку вокруг миниатюрного стерилизационного насоса, припаивал восемь тончайших трубок высокого давления к накопительным слотам, покрывая быстросохнущей изоляцией. Отложив детали сушиться, он открыл ноутбук для настройки программы.

У него не было привычки раскладывать винтики и запчасти по порядку — всё валялось вперемешку, но он безошибочно находил нужную деталь.

Юй Ань не поднимал головы, но краем глаза невольно поглядывал на Чжао Жаня.

На том был только банный халат. Без запаха стирального порошка от рубашки Юй Ань уловил лёгкий древесный аромат, напоминающий старые фолианты в библиотеке, которые редко кто открывал.

Но стоило Чжао Жаню шевельнуться, как густой лавандовый запах шампуня полностью перекрыл тот слабый шлейф. Юй Ань списал своё ощущение на игру воображения.

— Экзаменатор, ложись на мою кровать, — глухо проговорил он. — Остальные комнаты ещё более захламлены.

За окном забрезжил бледный рассвет.

Юй Ань снял лупу — глаза болели. Он просто уронил голову на стол, прикрыв веки.

Когда сознание начало затуманиваться, он смутно почувствовал, как кто-то подошёл, наклонился, закинул его руку себе на плечо и поднял, обхватив под бёдра.

Чжао Жань осторожно уложил его в постель, проверил вправленный сустав и только потом погасил свет, устраиваясь рядом.

Прошло много времени, прежде чем Юй Ань осмелился приоткрыть глаза. Вообще-то он хотел похвастаться модифицированным анализатором, но Чжао Жань выглядел измождённым — усталость читалась во всём его облике.

Юй Ань осторожно приподнял воротник халата, убеждая себя, что просто хочет проверить повязку. Но кожа оказалась такой белой, что от малейшего прикосновения розовела.

Его взгляд упал на грудь Чжао Жаня, и он удивлённо замер. Там виднелись тонкие красные полоски — следы от ручки, когда он подписывал контракт, опираясь на его грудь.

Можно было различить очертания иероглифов "Юй Ань".

"..." — Юй Ань закусил костяшку указательного пальца, затаив дыхание, и осторожно коснулся ключицы и груди. Всюду, где проходили его пальцы, проступал нежный румянец.

Он экзаменатор, не убийца — главное разочарование этой ночи.

— Угомонись, — сонно отстранил его голову Чжао Жань.

Его руки всё ещё были в перчатках.

Юй Ань вспомнил — с первой встречи он ни разу не снимал эти тонкие перчатки.

От переизбытка хоррор-игр разыгралось воображение — вдруг под перчатками скрываются когти, покрытые шипастыми наростами? Или перчатки вросли в кожу, и снять их — всё равно что содрать кожу живьем?

Какую тайну они хранят? Юй Ань провёл подушечками пальцев по ладони и пальцам — ничего особенного.

Но когда он коснулся кончиков пальцев, Чжао Жань вздрогнул всем телом и резко поднял голову от подушки, впившись в него взглядом. Его зрачки словно налились кровью.

Под этим смертоносным взглядом Юй Ань облизнул губы, отдернул руку и торопливо отвернулся, натягивая одеяло.

— Не играй так со мной, я действительно могу не сдержаться, — услышал он хриплый голос Чжао Жана за спиной, словно тот изо всех сил пытался совладать с собой.

<http://bllate.org/book/13396/1192262>